Соломоник Э.И. Введение // ГАХ. Киев, 1978.
Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.-Л., 1953.
Яйленко В.П. Несколько ольвийских и березанских граффити // КСИА. 1979. Вып. 159.
Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии. Ч. I // ВДИ. 1980. № 2.
Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии. Ч. II // ВДИ. 1980 а. № 3.
Яйленко В.П. Греческая колонизация VII-III вв. до н. э. М., 1982.

Булатович С.А. (Одесса)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ ТИРЫ

Одним из важнейших направлений изучения нумизматики Тиры является периодизация ее денежного обращения. За время более чем тысячелетней истории Тиры ее денежное хозяйство как в зеркале отразило изменения экономической и политической ситуации в регионе.

На современном этапе изучения Тиры в результате систематического археологического исследования существенно возросла источниковая база, появилась возможность более детальной разработки основных этапов ее экономического развития города (Карышковский, Клейман, 1985; Самойлова. 1988; Сон, 1993). На этом фоне результативным является обработка всего комплекса монетных находок в Тире, особенно иноземных эмиссий, в некоторых случаях меняющих представления, как о составе денежного хозяйства, так и о состоянии ее экономики.

Разработка хронологической классификации и периодизации монетного дела Тиры впервые осуществлена А.Н. Зографом (Зограф, 1951. С.111-120; Зограф, 1957. С.19-43). А.Н. Зограф выделил два этапа в монетном деле Тиры, в основе которых лежит политическая история города:

«А. Автономная эпоха» и «Б. Императорская эпоха» (Зограф, 1957. С.64, 67). При этом истории денежного обращения А.Н. Зограф касается вскользь, обратив внимание лишь на те иноземные монеты, которые выполняли роль интерлокального средства денежного обращения (электровые кизикины и золотые эллинистические статеры в автономном периоде и римские серебряные денарии в императорскую эпоху).

В дальнейшем в схему монетного дела А.Н. Зографа были внесены дополнения и уточнения (Карышковский, 1960. С.133-134; Карышковский, Клейман, 1985; Анохин, 1989. С.86-95; Туровский, Демьянчук, 1998. С.144-149; Фролова, 2003. С.155-159; Фролова, 2003а. С.27-53). Однако проблема периодизации денежного обращения, за редким исключением (Булатович, 1997. С.191-197), оставалась в стороне.

Не касаясь здесь периодизации монетного дела Тиры в целом, отметим лишь, что поворотным моментом в городской чеканке была середина III в. до н.э., ознаменовавшаяся началом экономического кризиса. Этот факт дает возможность определять верхнюю границу первой группы медных тирасских монет именно этим временем, а не концом столетии (Зограф, 1957. С.66). Соответственно передвигается нижняя граница следующей группы.

Монетные находки, в первую очередь, находки иноземных эмиссий в ходе археологического исследования Тиры (Карышковский, Коциевский, 1979. С.88-98; Булатович, 1989. С.81-82 и др., а также монетные находки за 1996-2001 годы (неопубликованы)) и совокупность данных о монетных находках в других центрах Северного Причерноморья позволяют обратиться непосредственно к вопросу о периодизации денежного обращения города.

Предлагаемая периодизация, совпадая с выделенными А.Н. Зографом двумя этапами - автономным и императорским, выглядит следующим образом.

I этап (V - сер. I в. до н.э.) подразделяется на четыре периода:

1. *V - сер. IV в. до н.э.* - период обращения на городском рынке истрийских «колесиков»; в международной торговле используются электровые кизикины. Тира еще не приступила к чеканке собственных монет;

2. *сер. IV- нач. III в. до н.э.* характеризуется значительным усложнением и разнообразием состава денежного обращения, как результат прежде всего собственного монетного производства. Помимо тирасского серебра и меди на городском рынке в обращении принимала участие иноземная монета - фракции истрийского серебра. В качестве торговой монеты, помимо кизиконов, в Тире обращаются серебряные драхмы Истрии. В конце IV в. до н.э. кизики-

ны уступают место эллинистическому золоту;

3. *сер.III - кон.II в. до н.э.* - денежный рынок Тиры значительно оскудевает, довольствуясь собственной медной монетой мелких номиналов. Международным денежным средством остается эллинистическое золото;

4. *кон.II - нач. I в. до н.э.* - тирасская чеканка еще более сокращается, преимущественное значение на рынке Тиры приобретают медные монеты южнопонтийских центров.

II этап (I - IV вв. н.э.) также делится на четыре периода:

1. *I в. н.э.* - в Тире обращаются три категории монет: сначала римские и фракийские медные эмиссии, получившие тирасскую надчеканку, а возможно и без нее, и монеты тирасского производства, носящие следы римского влияния (монеты с орлом и монеты с олицетворением римского сената);

2. *кон.I - нач. II в. н.э.* (от Домициана до Севера Александра) - Тира выпускает медные монеты провинциального облика. Продолжается обращение римских медных эмиссий и серебряного денария;

3. *втор. пол. III в. н.э.* - потребность городского рынка в монете некоторое время обеспечивают надчеканеные тирасские эмиссии Севера Александра, а позже - только римские монеты;

4. *IV в. н.э.* - римская монета в небольшом количестве продолжает поступать в Тиру. Однако хозяйство, в основном, становится натуральным.

Таким образом, практически вся история денежного обращения Тиры характеризуется участием иноземных эмиссий. При этом, на втором этапе часть таких монет вводилась в денежное хозяйство Тиры наложением специального клейма.

Литература:

Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. К., 1989.

Булатович С.А. Античные монеты из Тиры (1979-1986) // Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья. К., 1989. С.81-88.

Булатович С.А. К проблеме формирования денежного хозяйства Тиры в V - I вв. до н.э. // Археология и этнология Восточной Европы. Материалы и исследования. Одесса, 1997. С.191-197.

Зограф А.Н. Античные монеты // МИА.- №16, 1951.

Зограф А.Н. Монеты Тиры. М., 1957.

Карышковский П.О. Дополнение к нумизматике Тиры // ВДИ., 1960. №3. С.133-134.

Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. К., 1985.

Карышковский П.О., Коциевский А.С. Античные монеты из раскопок Тиры // Античная Тира и Средневековый Белгород. К., 1979. С.88-98.

Самойлова Т.Л. Тира в VI - I вв. до н.э. К., 1988.

Сон Н.А. Тира римского времени. К., 1993.

Туровский Е. Я., Демьянчук С.Г. К вопросу о хронологи серебряных и медных монет Тиры автономного периода // Древнее Причерноморье. IV-е чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Одесса, 1998. С.144-149

Фролова Н.А. Ранние монеты Тиры // РА, 2003. №1. С.155-159.

Фролова Н.А. Монетное дело Тиры кон. III - I вв. до н.э. // Нумизматический сб. ГИМ. Т.XVI. Труды Гос. ист. музея. Вып. 138. 2003а. С.27-53.

Былкова В. П. (Херсон)

РАННИЕ ПОСТРОЙКИ БЕЛОЗЕРСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Проблема взаимоотношений греческих колонистов и варварского населения Северного Причерноморья рассматривается в разных аспектах. Одним из актуальных вопросов является выяснение состава населения сельскохозяйственной округи античных городов на разных этапах их существования, в частности, это касается ситуации на территории ольвийской сельской округи последней трети V-IV вв. до н. э. (Марченко, 2005. С.114-120; Крыжицкий и др., 1989. С.146-150).

Материалы раскопок Белозерского поселения, расположенного в устье Днепра на правом берегу, могут быть использованы при исследовании реколонизации и создания «большой хоры» Ольвии. Этот памятник расположен в пограничной зоне, где в архаический и раннеклассический период поселений не было, т. е. логично было бы предположить, что в этом районе могли осуществляться контакты ольвийского населения со скифами. На поселении раскопано приблизительно 3 тыс. м^2, не менее 10% общей площади, что позволяет считать полученные данные репрезентативными.

На территории основного раскопа IV (2900 м^2) на Белозерском поселении прослежены два строительных периода. Представляется целесообразным выявить самые ранние строительные объекты